

ОСОБЕННОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М.В. Качмарев, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-10-3-83-87

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию понятия «злоупотребления процессуальными правами» в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве». Отмечено, что в процессуальном законодательстве в отличие от норм материального (гражданского) права отсутствует легальное определение рассматриваемого понятия. Сделан вывод, что доктринальной проработке требуют все элементы указанного института права. Основу злоупотребления процессуальным правом составляет умышленное недобросовестное поведение сторон юридического конфликта. Основная цель такого поведения заключается в достижении собственных интересов, реализации материального требования любой ценой. Выявлено, что в силу оценочного характера такой категории как добросовестность невозможно выделить критерии автоматического признания поведения лица злоупотреблением процессуальным правом. Обоснован вывод об отсутствии оснований формирования в отечественном законодательстве единого исчерпывающего поименованного перечня форм злоупотребления процессуальным правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злоупотребление процессуальным правом, форма злоупотребления процессуальным правом, добросовестное поведение, судопроизводство

Интерес к изучению проблемы злоупотребления процессуальным правом проявляют в настоящее время, и ведущие представители юридической науки, и правоприменители. Стороны материального спора вступая в судебный процесс нередко стремятся достичь поставленной цели используя методы и формы, препятствующие нормальному цивилизованному разрешению возникшего конфликта. Например, их действия могут быть направлены на затягивание рассмотрения дела в суде, вынесение незаконного и необоснованного решения судом на основании непредоставления доказательств или искажения их сущности. Как результат, злоупотребление процессуальными правами негативно в целом сказывается на имидже российского правосудия, формируя недоверие, сомнения у граждан и юридических лиц к возможности скорого, качественного урегулирования возникшего юридического спора. Как отмечает А.В. Юдин, «категория злоупотребления процессуальным правом «в той или иной степени распространяет

свое негативное влияние на все нормы и институты гражданского судопроизводства» [1, с. 16].

В отличие от норм материального (гражданского) права процессуальные нормы не содержат легального определения термина «злоупотребление процессуальным правом». Рассматриваемая юридическая категория в указанных отраслях российского права является предметом доктринальных исследований. Следует отметить, что в последнее время возрастает научный интерес к данной проблематике, но в тоже время отмечается отсутствие современных комплексных фундаментальных трудов, например, диссертаций и монографий, по указанной теме исследования. В первом десятилетии XXI в. свои научные работы вопросам злоупотребления процессуальным правом, посвятили Я.В. Грель [2], В.О. Аболонин [3], А.В. Юдин [4]. Выводы А.В. Юдина составляют основу «доктринального осмысления категории злоупотребления процессуальным правом в нашей стране» [5,

с. 129]. В тоже время А.Л. Марченко констатирует, что «несмотря на значительные результаты исследований российских процессуалистов, к сожалению, все еще не предложено эффективной практико-ориентированной доктрины, позволяющей осуществлять квалификацию злоупотребления процессуальным правом в отечественном гражданском судопроизводстве» [5, с. 129]. Важно отметить, что злоупотребление процессуальными правами характерно не только для судебных процессов XXI в. Так, описывая деятельность дореволюционных русских судов, Е.В. Васьковский приводил примеры «смекалки» людей, направленной на затягивание урегулирования юридического конфликта в суде в конце XIX в. – начале XX в. Например, «обжалование решений суда в полном сознании их правильности и возбуждение бесцельных ходатайств только для проволочки процесса (например, о вызове свидетелей, которые в действительности ничего по делу не знают или даже не существуют), заявление заведомо неправильных отводов и т.д.» [6, с. 123]. Перечисленные формы злоупотребления процессуальным правом распространены и в реальной российской действительности.

На современном этапе развития российского законодательства дальнейшего изучения и осмысления с учетом запросов правоприменителей требуют все элементы данной юридической категории: начиная от формирования понятия злоупотребления процессуальным правом, выделения его отличительных особенностей в сравнении с толкованием, представленным материальным правом, и заканчивая решением вопроса легального закрепления моделей такого поведения в нормах процессуальных отраслей.

Традиционно при определении сущности рассматриваемого понятия представители процессуальной юридической науки используют в качестве базиса легальное определение злоупотребления правом в материальном смысле, закрепленное в статье 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации [7], насыщая его процессуальными особенностями. Применяя указанный подход к определению сущности зло-

употребления процессуальными правами, авторы необоснованно смешивают цели злоупотребления правом в материальном и процессуальных смыслах. Так, А.В. Юдин указывает, что злоупотребление процессуальными правами направлено на «причинение вреда интересам правосудия и лиц, участвующих в деле» [8, с. 340]. Следует предположить, что основная цель такого поведения лица заключается «в его стремлении удовлетворить (или проявить) противоправным способом свои материальные интересы, стремления, эмоции» [9, с. 22]. Нарушитель не задумывается над тем, причиняет ли он своим поведением вред другим участникам, правосудию или нет. Такое поведение направлено на достижение личных целеустановок.

В процессе определения понятия злоупотребления процессуальным правом авторы традиционно противопоставляют его такой категории как «добросовестность». Некоторые исследователи дополнительно предлагают учитывать в качестве основного критерия «разумность» [10, с. 17]. Тем не менее целесообразно предположить, что именно добросовестность является основой при определении сущности рассматриваемого юридического понятия. Нормы действующего процессуального законодательства указывают на то, что поведение сторон судебного процесса должно быть добросовестным (ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации [11], ст. 41 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации [12], ч. 6, 7, 8 ст. 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [13]). Добросовестность поведения участников гражданского, арбитражного и административного судопроизводства характеризуется через такие оценочные критерии как честность, точность и открытость пользования принадлежащими сторонам юридического конфликта материальными и процессуальными правами. Следует отметить, что и зарубежный законодатель для выявления злоупотребления правом в обоих смыслах опирается именно на категорию «добросовестность».

Следует отметить, что злоупотребление

процессуальными правами не является в чистом виде только юридическим формализованным понятием. Его содержание формируется на стыке права и морали (понимании правомерного и совестливого поведения). В силу оценочной сути рассматриваемой юридической категории достаточно трудно выработать критерии признания поведения участников судебного процесса недобросовестным, а далее и злоупотреблением процессуальным правом.

В большинстве случаев представители юридической науки сходятся во мнении, что злоупотребление процессуальным правом – это умышленное недобросовестное поведение участников гражданского, арбитражного процесса и административного судопроизводства, цель которого воспрепятствовать суду в правильном и своевременном урегулировании юридического конфликта, в том числе в личных интересах [15].

Отдельным спорным моментом, характерным для отечественной процессуальной науки являются модели такого поведения. Во-первых, возможно ли злоупотребление в пассивной форме, во-вторых, необходимо ли в нормах отечественного процессуального законодательства закрепить исключительный перечень недобросовестного поведения участников судебного процесса. По первому вопросу правоприменительная практика показала, что злоупотребление процессуальными правами возможно не только активными действиями, но и путем пассивной позиции по делу. Ярким примером такой модели поведения, направленной на затягивание судебного процесса, является умышленная неявка сторон в судебное заседание или непредоставление доказательств, истребуемых от лиц, участвующих в деле, по запросу суда. Таким образом, злоупотребление процессуальными правами включает в себя и активные, и пассивные процессуальные модели поведения сторон судебного процесса. В отношении второго вопроса о необходимости и возможности поименовать все модели такого недобросовестного поведения в нормах процессуальных кодексов можно выразить следующую позицию.

Жизнь настолько многогранна, что предвидеть все возможные формы поведения проявления злоупотребления процессуальными правами невозможно. Так, А.В. Прозванченков и Р.А. Шахбазов в своем совместном исследовании указывают на тот факт, что ввести единый легальный перечень не предоставляется возможным «ибо в судебной практике встречаются случаи, когда трудно отделить действия лиц, злоупотребляющих своим правом, от действий, не подпадающих под это понятие» [14, с. 120].

Актуальным для российской отечественной юридической науки является вопрос о наказании лиц, злоупотребляющих процессуальными правами. Так, в Кодексе об административном судопроизводстве РФ законодатель указал, что недобросовестное использование прав и неисполнение процессуальных обязанностей должно повлечь наступление для таких участников процесса определенные законодательством негативные последствия (ч.8 ст.45 КАС РФ). В п.11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором закреплено, что «в подобных случаях злоупотребления процессуальными правами суд имеет право возложить судебные издержки на такое лицо либо не признать судебные издержки необходимыми» [15]. Основная мера наказания, предлагаемая в научной литературе, заключается во введении дополнительных штрафных санкций за подобное поведение в суде [16, с. 9]. Привлекая к ответственности за злоупотребление процессуальными правами, необходимо установить мотивы, причины условия и формы такого поведения. Виновное лицо стремится любым способом достичь поставленных личных целей, в том числе в ущерб правосудию.

На основании проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы.

Легального определения злоупотребления процессуальными правами российский законодатель не представил ни в одном из процессуальных кодексов, поэтому в правоприменительной практике следует опираться на доктринальные фундаментальные разработки в этой сфере научных зна-

ний.

Злоупотребление процессуальным правом представляет собой умышленное процессуальное правонарушение, выражающееся в недобросовестном поведении стороны (сторон) судебного процесса в целях достижения личного интереса любым путем. При этом добросовестность является основополагающим критерием, используемым в процессе признания поведения лица злоупотреблением процессуальным правом.

Злоупотребление процессуальным правом в отечественном праве и правоприменительной практике выражается в актив-

ных и пассивных позициях поведения (действие и бездействие соответственно).

Невозможно перечислить все возможные типы и формы злоупотребления процессуальным правом в нормах гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства и об административном судопроизводстве. Более того не представляется возможным выработать формулу или алгоритм, с помощью которых суды могли бы гарантированно квалифицировать какие-либо действия участников процесса как злоупотребление процессуальным правом.

Библиографический список

1. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009.
2. Грель Я.В. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Новосибирск, 2006.
3. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.
4. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009.
5. Марченко А.Н. Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве: проблемы квалификации // Российский юридический журнал. – 2019. – №3. – С. 128-133.
6. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Рос. Газета. 1994.08.12. № 238-239.
8. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. – СПб.: Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2005.
9. Матвеева Е.С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №2. – С. 20-31.
10. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Рос. газета. 20.11.2002. № 220.
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Рос. газета. 27.07.2002. № 137.
13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Рос. Газета. 11.03.2015. № 49.
14. Прозванченков А.В., Шахбазов Р.А. Юридическая природа злоупотребления правом в международных частноправовых отношениях // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 120.
15. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 // Российская газета. 2016. № 43.
16. Соловьева Т.В. Добросовестное поведение сторон в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – №9. – С. 7-11.

FEATURES OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL, ARBITRATION AND ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS

M.V. Kachmarev, *Graduate Student*

**North-Western branch of the Russian State University of Justice
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** This article is devoted to the study of the concept of "abuse of procedural rights" in civil, arbitration and administrative proceedings. It is noted that in the procedural legislation, in contrast to the norms of substantive (civil) law, there is no legal definition of the concept under consideration. It is concluded that all elements of the specified institution of law require doctrinal elaboration. The basis of the abuse of procedural law is the deliberate dishonest behavior of the parties to a legal conflict. The main goal of such behavior is to achieve their own interests, the realization of material requirements at any cost. It was revealed that due to the evaluative nature of such a category as good faith, it is impossible to single out the criteria for automatically recognizing a person's behavior as an abuse of procedural law. The conclusion is substantiated that there are no grounds for the formation in the domestic legislation of a single exhaustive named list of forms of abuse of procedural law.*

***Keywords:** abuse of law, abuse of procedural law, form of abuse of procedural law, conscientious behavior, legal proceedings.*